

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А. Н. Тарбанаев

подпись   инициалы, фамилия

« 30 » 05 2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем
(ст. 208 УК РФ)

Руководитель

 30.05.2016
подпись, дата

ст. преподаватель
должность, ученая степень

Г.Л. Москалев
инициалы, фамилия

Выпускник

 30.05.2016
подпись, дата

К.Е. Федоров
инициалы, фамилия

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.....	7
1.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.....	7
1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.....	18
1.3 Субъективные признаки организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем.....	29
Глава 2. Отграничение создания незаконного вооруженного формирования или участия в нем от других преступлений.....	35
Заключение.....	50
Список использованных источников.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что незаконные вооруженные формирования в современном мире получили достаточно широкую распространенность, хотя и их наличие всегда сопутствовало течению времен, начиная с античности. В конце XX века незаконные вооруженные формирования проявили особую активность в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии, на территории Чеченской республики и ряде других республик бывшего СССР. Таким образом, становится понятно, что незаконные вооруженные формирования все еще необходимо изучать, ведь в этом вопросе существуют некоторые недопонимания и иногда отсутствует единообразие правоприменительной деятельности.

Общественная опасность организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем очень высока. Она определяется тем, что это деяние посягает на общественную безопасность, общественный порядок и, в конечном итоге, на основы конституционного строя Российской Федерации, как и любого другого государства.

Наличие незаконных вооруженных преступных объединений, отрядов, дружин, частей и других групп, а также их деятельность, создающая реальную угрозу личности, обществу, государству, обусловили необходимость выработки уголовно-правовых средств борьбы с этими преступными проявлениями. Возникающие в различных регионах страны незаконные вооруженные формирования совершают нападения на объекты жизнеобеспечения городов, поселков, подвергая опасности жизнь, здоровье граждан. Формирование незаконного вооруженного формирования осуществляется нередко под эгидой и по инициативе политических лидеров различных объединений граждан, лидеров национальных меньшинств, отдельных экстремистски-настроенных лиц.

Само существование незаконных вооруженных формирований ослабляет государство, поскольку ставит под сомнение его способность устранять угрозу жизни, здоровью, собственности граждан, обществу в целом. А если учесть, что названное явление имеет тенденцию к расширению, то, естественно, возрастает и степень недоверия граждан к государству, что само по себе существенно осложняет развитие демократии в России, совершенствование экономических и социальных отношений.

Тема исследования рассматривалась и другими авторами. Различные проблемы незаконных вооруженных формирований исследовали многие ученые: П.В. Агапов, Е.А. Гришко, В.С. Комиссаров, В.В. Мальцев, А.Т. Милюков, С.Т. Милюков, К.Л. Осипов и другие, которые, безусловно, внесли значительный вклад в разработку указанной проблемы.

В последние годы эта проблема разрабатывалась в диссертационных исследованиях Б.Ш. Бейбулатова — «Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях» (Ставрополь, 2001), А.В. Дмитриенко — «Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем» (Ростов-на-Дону, 2003), Ф.А. Узбекова — «Уголовно-правовые аспекты ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем» (Саратов, 2005), Павлинова — «Уголовно-правовые средства борьбы с организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем» (М., 1998).

Указанные исследователи проводили всестороннее исследование проблем незаконных вооруженных формирований, но вместе с тем целый ряд проблем продолжает оставаться дискуссионным, а значит, неизученным в науке уголовного права. Дискуссионным следует признать понятие незаконного вооруженного формирования, а также объект этого преступления и уголовно-правовую характеристику некоторых признаков состава преступления.

Объектом исследования являются общественные отношения, обуславливающие реализацию правовой нормы, устанавливающей

ответственность за организацию и участие в незаконном вооруженном формировании и ее совершенствование.

Предметом исследования являются нормы отечественного уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за организацию и участие в незаконных вооруженных формированиях.

Целью исследования является изучение уголовно-правовых аспектов организации незаконных вооруженных формирований, участия в них и отграничение от смежных составов преступлений.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие задачи: изучение и обобщение материалов для определения уровня теоретической разработки данной темы в настоящее время; юридический анализ действующего уголовного закона об ответственности за организацию и участие в незаконном вооруженном формировании; определение понятия незаконного вооруженного формирования; определение объекта преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ; выработка признаков, позволяющих отграничить деяния, предусмотренные ст. 208 УК РФ, от смежных составов преступлений.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, отдельные федеральные законы и иные правовые акты, действующее уголовное законодательство России.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные работы отечественных авторов в области, теории уголовной политики, уголовного права и криминологии В.В. Агафонова, Ю.М. Антоняна, Ф.Г. Бурчака, В.Ю. Владимирова, И.А. Вотченко, Р.Р. Галиакбарова, П.И. Гришаева, С.У. Дикаева, А.В. Дмитриенко, А.Э. Жалинского, А.С. Жиряева, М.П. Журавлева, О.Ю. Казакевича, М.П. Киреева, И.И. Колесникова, В.С. Комиссарова, Д.А. Корецкого, И.Г. Корухова, Г.А. Кригера, Кудрявцева, А.Н. Лебедева, В.А. Лесникова, А.П. Литвинова, А.Д. Макуха, Л.К. Малахова, П.И. Малахова, В.П. Малкова, В.В. Мальцева, Б.С. Никифорова, А.Л. Пионтковского, А.С. Подшибякина, Б.С. Прохорова, Б.Т. Разгильдиева, А.П.

Романова, М.Х. Рустамбаева, Л.Ф. Соколова, Н.С. Таганцева, В, В.П. Тихого, А.И. Устинова, Е.Г. Филатова, А.Н. Фистина, , М.Н. Шавшина, М.Д. Шаргородского, С.Ф. Ширинского и др.

Эмпирической базой исследования послужили материалы опубликованной судебной практики.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе юридический анализ организации или участия в незаконном вооружённом формировании: объект преступления и объективная сторона; субъект и субъективная сторона преступления. Вторая глава рассматривает вопросы, связанные установлением критериев, которые позволяют отграничить создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем от смежных составов преступлений.

Глава 1. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ

1.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ

На сегодняшний день общество, как система, представляет собой людей и связи между ними, которые, в свою очередь, именуется общественными отношениями. Под общественными отношениями понимаются, прежде всего, фактические отношения между людьми, юридическими лицами и государством по поводу реализации ими своих прав и свобод, выполнения ими своих задач, полномочий и обязанностей¹.

Как известно, одна из функций государства - упорядочить общественные отношения и для этого государство облачает общественные отношения в правовую форму, защищая их нормальное развитие от разного рода посягательств. Уголовным законом охраняются общественные отношения, которые, по мнению государства, являются наиболее значимыми и, исходя из этого, нуждаются в более существенными средствами. Кроме того, все масса охраняемых уголовным законом отношений имеет разную значимость, и одни отношения имеют приоритет над другими.²

Стоит отметить, что в действующем уголовном законодательстве нет закрепленного понятия объекта преступления. В юридической литературе по этому вопросу высказываются разные точки зрения, но все они так или иначе сходятся в одном: неотъемлемой частью объекта любого преступления являются, прежде всего, общественные отношения. Некоторые авторы

---

¹ Современный философский словарь. В.Е. Кемеров М., 1998

² Уголовное право. Общая часть. Под редакцией Тарбагаев А.Н. М., 2016 С.102

добавляют к ним социально значимые ценности, интересы, блага.³ Традиционное определение объекта, которого мы будем придерживаться в работе понимает под объектом преступления в российском уголовном законе систему общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления.⁴

Определив, что такое объект преступления стоит упомянуть о его классификации. Наиболее распространенными являются 2 из них: по степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений (классификации по вертикали) и по основной направленности преступного посягательства (классификация по горизонтали). Первая из вышеуказанных классификаций использовалась законодателем при составлении УК и получила в нем непосредственное закрепление при его структурировании. Таким образом, законодатель, используя в УК данную классификацию, разделяет объекты преступления на следующие виды: общий в статье 2 УК РФ, родовой в названии раздела, видовой в названии главы, непосредственный в каждом отдельно взятом преступлении.

Под общим объектом понимается совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств⁵. Общий объект преступлений обобщенно указан в ст.2 УК РФ: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества. Общий объект представляет собой целое, и на какую-либо его часть посягает отдельно взятое преступление. Таким образом, любое преступление, причиняя вред любому из

---

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Под редакцией: В.С. Комисарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2013 С. 147.

⁴ Уголовное право. Общая часть. Под редакцией Тарбагаев А.Н. М., 2016 С.100

⁵ Уголовное право. Общая часть. Под редакцией Тарбагаев А.Н. М., 2016 С.105

общественных отношений, защищенных уголовным законом, наносит вред не только ему, но и всей системе общественных отношений. Кроме того, общий объект преступления служит и ориентиром для отграничений правонарушений и преступлений.

Под родовым объектом понимается объект однородных общественных отношений, как часть общего объекта. То есть это тот объект, на который посягает какая-либо группа преступлений.⁶ Значение этого объекта состоит в том, он позволяет разграничить сходные преступления между собой, например, покушение на убийство (ст. 105 УК РФ) и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ). Кроме того, именно этот объект положен в основу кодификации Особенной части УК РФ на разделы.

Видовой объект является частью родового объекта. Это объект вида (подгруппы) очень близких по характеру преступлений. Видовым объектом преступлений является относительно узкая группа общественных отношений⁷. По видовым объектам преступных посягательств сформированы главы, определены их наименования в рамках соответствующих разделов Особенной части УК.

Под непосредственным объектом понимается охраняемое уголовным законом конкретное общественное отношение, которое терпит ущерб в результате совершения определенного преступления. Непосредственные объекты посягательства определяют специфику отдельных преступлений, направленных против одного и того же родового и видового объекта.⁸

Законодатель, используя классификацию деления объекта преступления по вертикали, поместил статью 208 в раздел IX УК

---

⁶ Там же

⁷ Там же

⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Под редакцией: В.С. Комисарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2013 С. 148.

РФ, таким образом давая понять, что родовым объектом преступления, предусмотренного ст.208 УК РФ является общественная безопасность и общественный порядок. Но такое расположение поддерживают не все ученые. А.В. Дмитренко, которая изучала историю становления законодательства о незаконных вооруженных формированиях, пришла к выводу о том, что действия связанных с их организацией были помещены в раздел «Иные государственные преступления» из-за того, что они были направлены именно против государственных интересов.⁹ Некоторые ученые полагают, что такое расположение было бы вполне уместно даже на сегодняшний день. Исходя из этого в научной литературе были высказывались предложения перенести эту статью в категорию преступлений против государства.¹⁰ На мой взгляд законодатель верно определил место данного преступления. Такую позицию разделяют и другие авторы¹¹, обосновывая это тем, что данное преступление затрагивает многие сферы жизни общества, затрагивает его нормальное существование, сопряжено с возможностью причинения вреда довольно широкому кругу лиц. Таким образом, родовым объектом данного преступления группа однородных общественных отношений по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка.

Критерием для выделения глав в УК РФ является видовой объект преступления. Для главы 28, в которой и содержится статья

---

⁹ Дмитриенко А.В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов на-Дону, 2003.С. 29

¹⁰ Павлинов А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 155. Узбеков Ф.А. Уголовно-правовые аспекты ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005 С. 99.

¹¹ Беляев С.О., Жуков Е.А. Терроризм как угроза безопасности II Актуальные проблемы борьбы с терроризмом в Южном регионе России: материалы окружной науч.-практ. конф., 29-30 ноября 2000 г. Ростов на-Дону, 2000. С. 47-49.

208, объект данной группы преступлений обозначен как общественная безопасность.

В современном законодательстве определение общественной безопасности отсутствует. Так же и никаких судебных разъяснений по этому поводу тоже нет. Нет единства и в научной литературе. Так, Г.А.Туманов и В.И. Фризко считают: «В юридическом смысле общественная безопасность представляет собой совокупность опосредованных источниками повышенной опасности отношений, регулируемых юридическими, техническими и организационными нормами, с целью предотвращения и устранения угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям и окружающей среде».¹² Данный подход представляется несколько узким, так как он рассматривает общественную безопасность лишь во внешнем проявлении, но содержательная часть при этом остается вне поля исследования. Однако есть и иные точки зрения. Так В.П. Тихий продвигает такую точку зрения: «общественная безопасность как объект преступления представляет собой определенную систему общественных отношений, обеспечивающих предотвращение и устранение общей опасности насильственного причинения вреда правоохраняемым интересам в целом, гарантирующих тем самым их устойчивость и надежность».¹³ При таком понимании Тихий В.П., на мой взгляд, упускает из виду, что такие отношения не только призваны обеспечить устранение угрозы, но и поддерживать данное состояние.

На мой взгляд, для определения общественной безопасности следует взять за основу нормативную базу, хотя в ней и нет прямого определения общественной безопасности. Так, ранее действовавший

---

¹² Туманов Г.А., Фризко В.И. Общественная безопасность и ее обеспечение в экстремальных условиях// Сов. государство и право. 1989 №8 С.20

¹³Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. Харьков,1981. С.25

закон «О безопасности»¹⁴, давал такое определение термина безопасность: «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». К тому же данный закон пояснял и значение жизненно важных интересов: «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства» и даже более того, выделял основные объекты безопасности «личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность».

Так же следует принять во внимание и ст. 6 Стратегии национальной безопасности¹⁵, который определяет национальную безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. Действующий закон «О безопасности»¹⁶ разбивает термин национальная безопасность на составные части: безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности, предусмотренные законодательством РФ.

Основываясь на вышеуказанных определениях можно сделать следующие выводы:

1) Безопасность – состояние защищенности важнейших ценностей, которые, в свою очередь, являются элементами уголовно-

---

¹⁴ Федеральный закон от 5 марта 1992 года № 2446-1 "О безопасности"

¹⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537

¹⁶ Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ "О безопасности"

правовой охраны. С этой точки зрения общественная безопасность становится не только потребностью общества, и представляется своеобразным благом, в сохранении которого заинтересовано не только общество, но и государство.

2) Законодатель при определении безопасности делает акцент, что это состояние защищенности не только от внутренних угроз, но и от внешних. При этом, законодатель определяет общественную безопасность как составную часть национальной безопасности, позволяя сделать вывод о том, что общественная безопасность обеспечивает состояние защищенности лишь от внутренних угроз, ибо другая составная часть этого понятия – безопасность государства – обеспечивает состояние защищенности от внешних угроз. Схожего мнения придерживаются и авторы одного из курсов по уголовному праву, которые понимают под общественной безопасностью состояние защищенности личности, общества и государства преимущественно от разнообразных внутренних угроз общественного характера.¹⁷ Такое понимание общественной безопасности является видовым объектом статьи 208 УК РФ.

Общественная безопасность является многосоставным объектом, которым содержит в себе определенные элементы, и это значит, что она должна воплощать в себе весь спектр общественных отношений, которые обеспечивают безопасность общества и конкретного гражданина, материальных благ, природной среды, необходимых для нормального существования общества. Другой подход лишает общественную безопасность содержательной стороны. Помимо прочего, не нанося вред вышеуказанным ценностям, общественная безопасность не затрагивается в смысле социального блага, которое, в свою очередь, выступает в качестве предмета соответствующих отношений.

---

¹⁷ См.: Уголовное право России. Часть особенная. М., 1999 С. 389

Помимо обеспечения состояния защищенности от источников опасности, общественная безопасность включает в себя и другие функции, характеризующие ее с активной стороны. В этом ключе в юридической литературе находят свое отражения такие функции безопасности, как снижение, ослабление, устранения и предупреждения опасности и угрозы.¹⁸ Таким образом, затрагивая тему безопасности, я имею ввиду не только защищенность какого-либо элемента общественной безопасности, но превенцию и устранение опасности для него, и, более того, поддержание такого уровня защищенности, который в полной мере может обеспечить нормальное функционирование конкретного элемента.

3) Состояние защищенности может быть различным. Это может быть состояние защищенности какого-либо конкретного общественного отношения, но также это может быть состояние защищенности всех общественных отношений в целом.

Таким образом, подводя итог, я могу сформулировать, что общественная безопасность представляет собой определенную совокупность общественных отношений, которая регулирует безопасные условия жизни общества и поддерживает такой уровень защищенности, который в полной мере может обеспечить нормальное функционирование общества.

Определив видовой объект, следует остановиться на непосредственном объекте. Этот вид объекта наиболее полно выражает сущность соответствующего общественно опасного посягательства. Непосредственный объект является частью родового и видового объекта, следовательно, представляет определенную часть общественной безопасности. В юридической литературе есть следующая точка зрения: в зависимости от непосредственных объектов посягательства, преступления, предусмотренные главой 24

---

¹⁸ Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. М., 1996. С. 16

УК РФ, можно разделить на преступления против общей безопасности, от нарушения которой создается угроза причинения вреда иным объектам уголовно-правовой охраны (к ним относятся деяния, предусмотренные ст. 205-212, 215.1, 215.2, 215.3, 227 УК РФ) и на преступления против конкретных видов безопасности. Ко второй группе относятся, во-первых, преступления, посягающие на общественный порядок, предусмотренные ст.ст. 213, 214 УК РФ. Во-вторых, преступления, нарушающие специальные правила безопасности, предусмотренные ст. 215, 216, 217, 219 УК РФ; в-третьих, преступления, посягающие на особый порядок обращения и оборота общепасных предметов, предусмотренные ст. 218, 220-226 УК РФ.¹⁹

Итак, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, является общая безопасность. Это обусловлено спецификой вреда, причиняемого деятельностью незаконных вооруженных формирований. Этот вред заключается в том, что их существование нарушает общественные отношения, обеспечивающие безопасность многих других объектов уголовно-правовой охраны. Кроме того, само существование подобных формирований нарушает общую безопасность, так как они ничем и никем не контролируются, действуя по собственному разумению, при этом владея средствами для оказания физического воздействия, которое, в свою очередь, может быть направлено для любого преступного деяния. Таким образом, само нормальное, безопасное функционирование общества ставится под угрозу, так как существует реальная опасность, например, в виде захвата определенных территорий или навязывание своей воли определенным лицам или группам лиц.

---

¹⁹ Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) под ред. В.В. Малиновского М., 2011. С. 609.

В обоснование этой позиции следует опереться на точку зрения В.Д. Филимонова. Автор полагает, что преступный вред может выражаться как в нарушении общественных отношений, составляющих непосредственный объект преступления, так и в нарушении общественных отношений, обеспечивающих безопасность этого непосредственного объекта преступления.²⁰

Специфической особенностью преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, является то, что оно посягает на интересы общества в целом как единого целого, на его безопасные условия существования, его материальные и духовные ценности, основы безопасности личности, общества и государства. Кроме того, рассматриваемое преступление может создавать условия для совершения других преступлений: тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, собственности и других.²¹ Деятельность незаконных вооруженных формирований представляет собой не подчиненную государству и не контролируруемую им альтернативу армии, спецслужбам, правоохранительным органам, т.е. в результате создания такого формирования возникает угроза причинения вреда многим иным, помимо общественной безопасности, основным объектам уголовно-правовой охраны.

Такой подход позволяет определить непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, как часть общественной безопасности в виде состояния общей защищенности личности, общества и государства от внутренних угроз, исходящих от незаконных вооруженных формирований.

Иная классификация объекта преступления описывает его по горизонтали. Бывают случаи, когда конкретное преступление посягает сразу на несколько объектов и здесь тоже необходима

---

²⁰ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск., 1981. С. 213

²¹ Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задо-ян А.А. Преступления против общественной безопасности: учеб.-практ. пособие. М., 2010. С. 84

классификация. Современная наука выделяет 3 вида объектов: основной, дополнительный и факультативный. Основной объект - это то отношение, ради охраны которого возникла уголовно-правовая норма; отношение, которое посягает преступление в первую очередь.²² Основному объекту при совершении преступления ущерб наносится всегда, так как на данный объект это преступление и направлено. Следовательно, дополнительный объект — это те общественные отношения, которым неизбежно причиняется ущерб при посягательстве на основной объект²³. Факультативный объект — это то общественное отношение, которому данным преступлением в одних случаях может быть причинен ущерб, а в других — нет, но при этом состав преступления есть²⁴.

Взгляд на объект преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, как на общую безопасность, позволяет ответить на обсуждаемый в литературе вопрос о том, является ли это преступление однообъектным или же двухобъектным. Одни авторы полагают, что данное преступление является однообъектным, выделяя как единственный объект общественную безопасность²⁵, однако слабо обосновали свою позицию. Другие же обосновали свое мнение (о двухобъектом составе) тем, что помимо вреда, причиняемого отношениям общественной безопасности (основной непосредственный объект), вред при совершении рассматриваемого преступления может наноситься жизни и здоровью граждан, их правам и свободам, основам государственного управления (факультативный непосредственный объект)²⁶.

---

²² Уголовное право. Общая часть. Под редакцией Тарбагаев А.Н. М., 2016 С.107

²³ Там же

²⁴ Там же

²⁵ Аджиев А.Д. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: уголовно-правовые аспекты противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 26

²⁶ Бейбулатов Б.Ш. Некоторые вопросы организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: монография. М. 2001. С. 169

Как было отмечено выше, преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ, посягает на общую безопасность, обеспечивающую нормальное функционирование иных объектов уголовно-правовой охраны. Поэтому рассматриваемое преступление является однообъектным. Если в процессе деятельности незаконных вооруженных формирований причиняется вред иным общественным отношениям, то эти отношения составляют объект иных преступлений (против личности, например), которые квалифицируются по совокупности со ст. 208 УК РФ²⁷.

1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ

Объективная сторона является одним из элементов любого состава преступления. Объективная сторона представляет собой совокупность внешних признаков преступного поведения человека, характеризующих ту часть общественно опасного деяния, которая проявляется в объективной реальности и описывается в уголовном законе.²⁸ Так же в науке выделяются обязательный и факультативные признаки объективной стороны. К первому относится общественно опасное деяние. К факультативным же признакам – общественно-опасные последствия, причинная связь, способ, место, время, обстановку, орудия и средства совершения преступления.²⁹

Общественно опасное деяние представляет собой активное или пассивное поведение человека, выраженное во внешнем мире³⁰. Оно

---

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 г. Москва "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" п 28

²⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Под редакцией: В.С. Комисарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2013 С. 151.

²⁹ Уголовное право. Общая часть. Под редакцией Тарбагаев А.Н. М., 2016 С.111 - 112.

³⁰ Там же

может быть представлено в двух формах: действие и бездействие. В действии – оно представляет собой активное общественно опасное и противоправное поведение. В бездействии – это общественно опасное поведение, состоящее в несовершении лицом того действия, которое оно должно было и могло совершить³¹.

Диспозиция ст. 208 УК РФ выделяет как признаки объективной стороны создание незаконного вооруженного формирования, а равно руководство им или его финансирование. Кроме того, в части 2 данной статьи выделяется и участие в незаконном вооруженном формировании.

Прежде всего, хотелось бы разобраться что же представляется собой само незаконное вооруженного формирование.

Как такого понятия формирования в нашем законодательстве нет, но есть указание на примерный перечень - объединение, отряд, дружина или иная группа. Данный пробел породил разные взгляды на трактовку этого термина. П.В. Агапов и А.Г. Хлебушкин считают, что формирование должно обладать признаком устойчивости и, следовательно, относится к организованной группе.³² Такой взгляд не может являться верным, так как формирование - это, несомненно, группа лиц, вполне является организованной, но так же она имеет и лексическое значение, которое указывает на «военные» корни этого термина, на которые указал законодатель³³. Таким образом, на мой взгляд, определять формирование лишь через устойчивость нельзя.

Иные авторы понимают под формированием воинскую часть или близкую к ней по структуре и параметрам (количество членов,

---

³¹ Там же

³² Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. М., 2005. С. 114

³³ Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов

вооруженности, дисциплине и т.д.) вооруженную организацию.³⁴ Проблема в том, что такой подход существенно искажает суть. Воинское формирование – не маленькое объединение. Кроме того может отсутствовать нужная подготовка и дисциплина, и, в случае если группировка малочисленна и мало подготовлена, представляется проблемным применение данной статьи при таком понимании формирования. В самом законе нет указания на то, каким количеством членов должна обладать группа для признания ее формированием. Однако, так как в статье 208 термин формирование применяется как пример группы, а определение группы, как известно, закреплено в статье 35 УК РФ, то поэтому, руководствуясь статьей 35 УК РФ, я считаю, что излишне привязывать незаконное вооруженное формирование к воинскому (по количеству членов данного формирования).

Тем не менее, данный вопрос (о количестве членов) получил развитие в науке и широко обсуждается. Так, по мнению Павлинова А.В. формирование должно иметь минимум 3-4 члена во главе с командиром.³⁵ С.У. Дикаев считает, во многом потому что придерживается иного взгляда на формирования, что минимальным является воинское отделение - 10 человек, как в воинском отделении.³⁶ На практике же, формирование может представлять собой как большое посвоему составу,³⁷ так и малое объединение³⁸ и может различать в десятки и сотни раз.

По всей видимости, беря в расчет такую действительность, законодатель в перечислении примерного перечня формирований

---

³⁴ Мальцев В. Ответственность за создание незаконного вооруженного формирования или участия в нем.// Российская юстиция. 1999. С. 44. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. СПб., 2006. С. 425

³⁵ Павлинов А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с организацией незаконного вооруженного формирования или участия в нем. Автореферат диссертация... кандидата юридических наук. М., 1998. С. 14

³⁶ Дикаев С.У. Указ соч. С. 426

³⁷ Верховный Суд Российской Федерации Дело № 20-АПУ14-29 опред.от 6 ноября 2014 г.

³⁸ Верховный Суд Российской Федерации Дело № 20-АПУ14-33СП опред. От 18 сентября 2014 г.

(объединение, отряд, дружина) оставляет место для расширительного толкования (иная группа). Но, не смотря на это, он все равно указывает, что неважно как назвать группу лиц. Она так или иначе будет являться группой, и поэтому должна быть представлена двумя или более лицами. С другой стороны, термины объединение, отряд, дружина, исходя из определений толкового словаря³⁹, все-таки представляются несколько большими, чем два человека. Нельзя также упускать из виду, что законодатель не зря употребил именно эти термины, а не указал просто группу, как в случае статьи 209 УК РФ. Таким образом, мне представляется, что данный вопрос является пробелом в законодательстве, который порождает отсутствие единообразия как в научной литературе, так и в судебной практике. Все же, используя современное законодательство, мне представляется, что необходимым количеством членов является 3 человека: руководитель и как минимум 2 исполнителя.

Я полагаю, что выделить каких-либо количественных критериев по поводу состава формирования, опираясь на действующее законодательство, невозможно. Исходя из этого, каждый конкретный случай должен быть подвержен тщательному исследованию и решение по наличию или отсутствию организованного формирования должно приниматься в каждом отдельном случае. На мой взгляд, правоприменителю при квалификации следует брать наличие как минимум трех членов формирования как обязательное для наличия состава преступления. Более пристальное внимание следует обратить на уровень координации действий, сплоченность, виды деятельности конкретного формирования.

Несмотря на численность такого формирования, в нем должны присутствовать отличительные от иных групп черты, такие как

---

³⁹ Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов

наличие дисциплины, распределение обязанностей, аппарат управления, система подчиненности, наличием обязательных для исполнения правил поведения и санкций за их неисполнение. Это предполагает сам термин формирование.

Обязательным признаком незаконного вооруженного формирования является вооруженность. Вооруженность предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники.⁴⁰ Несмотря на определение признака вооруженности, данное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, оно никак не определяет количественный состав вооружения. В научной литературе имеют место разные взгляды на решение этого вопроса. Одни авторы понимают вооруженность как наличие огнестрельного и (или) холодного оружия у членов формирования любого вида.⁴¹ Другие же причисляют только оружие, предусмотренное Федеральным законом «Об оружии», при этом не имеет значения, все ли члены данного формирования вооружены.⁴² Такой подход ограничивает данный признак. Так, например, ручного стрелкового оружия у формирования может и не быть, но этот факт не мешает им приобрести танк. Получается интересная ситуация: формирование вооружено танком, но признака вооруженности не будет.

Другое мнение высказывает Н.П. Водько. Он понимает под вооруженностью наличие у участников формирования оружия как огнестрельного, так и холодного, а также иных предметов, предназначенных для поражения живой цели, причинения

---

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 г. Москва "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"

⁴¹ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник. М., 1996. С. 227; Уголовное право. Особенная часть: Учебник. М., 1998. С. 378

⁴² См.: Комментарий к УК РФ /Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2001. С. 504; Комментарий к УК РФ /Отв. Ред. В.И. Радченко. М., 1996. С. 360

имущественного вреда, устрашения.⁴³ В УК РФ под вооруженностью следует понимать обладание участниками формирования оружием, т.е. устройствами и предметами, конструктивно предназначенными для поражения живой или иной цели.⁴⁴

Авторы комментария к УК РФ под редакцией Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева определяют оружие несколько иначе. Таковым они признают «такой предмет материального мира, единственным или основным назначением которого является поражение живой силы и на ношение и хранение которого требуется специальное разрешение».⁴⁵ В п.23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1⁴⁶ под вооруженностью понимается наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники. Представляется, что признак вооруженности формирования следует понимать как наличие хотя бы у некоторых из них (членов формирования) гражданского, служебного, боевого огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств, а также боевой техники вне зависимости от места и способа их производства. Это обосновывается тем, что при существовании незаконного формирования общественная опасность никак не уменьшится при отсутствии оружия у некоторых, или даже большинства его членов. И более того, не имеет никакого значения для общественной опасности кустарное это оружие или заводское, иностранное или отечественное.

Кроме того, к признаку вооруженности формирования стоит отнести и наличие тяжелых видов вооружений, таких как

---

⁴³ Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. С.40

⁴⁴ Комментарий к УК РФ // Под общ. ред. Никулина С.И.. М., 2001. С. 952

⁴⁵ Скуратов Ю.И., Лебедев В.М. Указ. соч. С.504

⁴⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 г. Москва "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"

крупнокалиберные пулеметы, минометы, ракетные установки и т.д. и (или) боевой техники (БТР, БМП и т.д.) Тяжелые виды оружия не охватываются действующим ФЗ «Об оружии» 1996г. Между тем, действовавшие ранее Закон РФ «Об оружии» 1993 г. и постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ» от 25.06.1996г. их охватывали. В этой связи, некоторые авторы указывают на необходимость изменения формулировки п.3 ст.2 ФЗ «Об оружии» 1996г., указав там вместо термина «боевое ручное стрелковое оружие» термин «боевое оружие». Таким образом, по, их мнению, данной формулировкой будет охвачен весь спектр боевого оружия, включая вышеуказанное.

Признак вооруженности незаконного формирования будет иметь место и в случае обладания его членами оружием массового поражения. Наиболее известными видами оружия массового поражения являются ядерное, химическое и биологическое (бактериологическое). К иным видам оружия массового поражения относятся водородное, нейтронное, лазерное, пучковое, бинарное, квантовое, термоядерное, акустическое, электромагнитное.⁴⁷ Поражающие мощь и тяжесть последствий применения такого оружия в сотни и тысячи раз превосходит поражающий потенциал обычного оружия.

Наличие у членов формирования макетов оружия или непригодного к целевому применению оружия не образует признака вооруженности такого формирования. Это также следует из п.5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.01.97 г.: «не образует признака вооруженности незаконного формирования владение его членами предметами, обладающими свойствами оружия или используемыми в качестве оружия». В соответствии с п.3

---

⁴⁷ Бейбулатов Б.Ш. Указ. соч. С. 53

Постановления Пленума Верховного суда РФ от 12.03.2002г. не относятся к оружию в смысле ст. 222-226 УК РФ пневматическое, сигнальное, стартовое оружие и электрошоковые устройства и, соответственно, не подпадает под признак вооруженности в смысле ст.208 УК РФ обладание организаторами и участниками незаконного вооруженного формирования указанными видами оружия. Также не относит к оружию данное постановление строительно-монтажные пистолеты и револьверы; предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения; спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием.⁴⁸ Если члены незаконного вооруженного формирования имеют в своем распоряжении только специальные средства (резиновые дубинки, наручники, средства разрушения преград, средства принудительной остановки транспорта, водомёты, служебных собак и другие), это не позволяет привлечь их к ответственности по ст.208 УК РФ, так как признак вооруженности отсутствует.

Федеральным законом № 92 от 25.06.1998 г. было внесено самое первое дополнение в диспозицию ст. 222 УК РФ, согласно которому устанавливалась ответственность за незаконный оборот основных частей оружия. Однозначного ответа на вопрос, является ли владение членами незаконного вооруженного формирования основными частями оружия признаком его вооруженности, нет. Определяющими критериями в подобных ситуациях должны выступать способность формирования с имеющимся вооружением провести операцию по типу боевой.⁴⁹

Следующим немаловажным признаком незаконного вооруженного формирования является незаконность. В рамках ст. 208 УК РФ незаконность определяется как непредусмотренность

---

⁴⁸ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. №5. С.3

⁴⁹ Бейбулатов Б.Ш. Указ. соч. С.56

федеральным законом⁵⁰. В юридической литературе абсолютное большинство авторов придерживаются этого мнения.⁵¹

Некоторыми авторами указывается, что наряду с вооруженными формированиями, функционирующими без какой-либо правовой базы, незаконными признаются и действующие на основании решений органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и федеральных органов исполнительной власти.⁵² Такое уточнение имеет место и оно, на мой взгляд, совершенно справедливо. Есть точка зрения, согласно которой незаконность вооруженного формирования предполагает его образование и последующую деятельность без соответствующего правового основания.⁵³ Тем самым допускается в качестве правовой базы для законных вооруженных формирований иной, кроме федерального закона, нормативно-правовой акт органов власти и управления. Как следствие, законными могут быть признаны вооруженные формирования, действующие по решению органов власти субъектов РФ, муниципальных органов власти и федеральных органов исполнительной власти, с чем трудно согласиться. Федеральный закон «Об обороне» дает ясную и четкую позицию по этому поводу и никаких других точек зрения здесь быть не может.⁵⁴

С объективной стороны данное преступление совершается только путем активных действий, в виде создания, а равно руководства и (или) финансирования незаконного вооруженного

---

⁵⁰ Полный курс уголовного права. Том 4. СПб, 2008. С.82

⁵¹ См.: Комментарий УК РФ /Отв.ред. А.В. Наумов. – М., 1996. С.499; УК РФ: Постатейный комментарий /Науч.ред. Н.Ф.Кузнецова, Т.М.Миньковский. М., 1997. С.452; Скуратов Ю.И., Лебедев В.М. Указ.соч. С.503; Уголовное право РФ. Особенная часть. Учебник М., 1999. С.256; Уголовное право. Особенная часть: Учебник. М., 1996. С.227; Мальцев В.В. Указ. Соч. С.44.

⁵² См.: Комментарий к УК РФ /Автор, кол. Московского юридического института МВД РФ. М., 1997. С.468; Павлинов А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нём. Диссертация. Кандидата юридических наук. М., 1998. С.58.

⁵³ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. М., 1998. С.310

⁵⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 1996 г. N 61-ФЗ г. Москва "Об обороне" п.9 ст1

формирования или участие в нем. Таким образом, объективная сторона выражается в следующих действиях:

- 1) создание незаконного вооруженного формирования;
- 2) руководство незаконным вооруженным формированием;
- 3) финансирование незаконного вооруженного формирования;
- 4) участие в незаконном вооруженном формировании.

Под созданием незаконного вооруженного формирования следует понимать активные, целенаправленные действия результатом которых стало создание незаконного вооруженного формирования. Данная деятельность может иметь разные формы. Например, она может выражаться в принятии решения о создании такого формирования, подготовке и издании нормативных актов для регламентации действия данного формирования, вербовке участников, нахождение путей финансирования и т.д. Создание незаконного вооруженного формирования (часть 1 статьи 208 УК РФ) считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, то есть с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники.⁵⁵

Под руководством незаконным вооруженным формированием следует понимать любые действия с определением направлений конкретной деятельности уже созданного формирования. Эти действия могут выражаться в издании приказов по текущим вопросам, расстановки кадров, определении текущих задач, руководство в проведении каких-либо действий, кооперация с другими структурами и т.д.⁵⁶

---

⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 г. Москва "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"

⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 г. Москва "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"

Участие в незаконном вооруженном формировании выражается во вступлении в такое формирование и выполнении действий обязательных для участников такого формирования. При этом ответственность за оконченное преступление наступает лишь в случае выполнения действия в интересах формирования.

Под финансированием понимается деятельность по предоставлению или сбору средств либо оказание финансовых услуг для такого формирования. При этом необходимо осознавать (здесь прослеживается сложная структура преступления, которая воедино связывает как объективную сторону, так и субъективную, не позволяя рассмотреть их отдельно), что финансирование предоставлено заведомо незаконному формированию для обеспечения его деятельности, финансирования самого формирования, финансирования преступлений и (или) операций данного формирования.⁵⁷

В данном составе преступления законодатель избрал усеченный состав⁵⁸. Обычно такая законодательная конструкция применяется в случаях особой общественной опасности преступления. Таким образом законодатель подчеркивает, что даже само создание незаконного вооруженного формирования несет в себе существенную угрозу. Следовательно, ответственность должна наступать сразу после создания, не дожидаясь последствий.

1.3 Субъективные признаки организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем

---

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 г. Москва "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"

⁵⁸ Магомедов Т. М.-С. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по статье 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений. Современное право, 2010, N 8

К субъективным признакам состава преступления относятся те, которые характеризуют субъекта и субъективную сторону преступления.

В современном Российском законодательстве субъектом преступления признается лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.⁵⁹

Субъект преступления характеризуют три обязательных признака: физическое лицо, вменяемость и возраст⁶⁰. Под физическим лицом понимается, что субъектом преступления может быть только конкретный человек. Под вменяемостью понимается такое состояние лица, при котором оно могло сознавать общественно опасный характер своих действий и руководить ими.

В основу определения возраста уголовной ответственности положено развитие воли и сознания человека⁶¹. На сегодняшний день уголовной ответственности, по общему правилу, подлежит лицо, достигшее 16-летнего возраста, а в случае совершения отдельных, указанных в законе преступлений уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста. Ст. 20 УК РФ дает исчерпывающий перечень преступлений, в которых уголовная ответственность наступает с 14-ти лет (статья 208 в него не входит). Таким образом совершенно обоснован вывод, что субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста.

Субъективная сторона преступления, в современной трактовке, представляет собой психическую деятельность лица,

---

⁵⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Под редакцией: В.С. Комисарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2013 С. 174.

⁶⁰ Уголовное право. Общая часть. Под редакцией Тарбагаев А.Н. М., 2016 С.139

⁶¹ Уголовное право. Общая часть. Под редакцией Тарбагаев А.Н. М., 2016 С.151

непосредственно связанную с совершением преступления.⁶² К признакам, образующим субъективную сторону преступления, относятся вина, мотив и цель⁶³. Вина является обязательным признаком субъективной стороны, ее ядром. Это положение носит принципиальный характер и закреплено в ст. 5 УК РФ в качестве принципа уголовного права. Мотив и цель относятся к факультативным признакам субъективной стороны.⁶⁴ Они приобретают свою значимость в случаях, прямо указанных в законе в качестве обязательного признака, квалифицирующего, а также смягчающего или отягчающего ответственность обстоятельства.

Данное преступление предполагает разные роли в «жизни» незаконного вооруженного формирования. В соответствии с этим, представляется логичным рассмотреть форму вины отдельно для каждого из участников.

Так, создатель или руководитель не могут не осознавать заведомую незаконность формирования.⁶⁵ Они, создавая, а равно руководя незаконным вооруженным формированием, которое не предусмотрено федеральным законом, осознают, что их деятельность является общественно опасной, а равно незаконной. С другой стороны, приобретая такой признак объективной стороны как вооруженность, создатель, руководитель, а также рядовые участники не могут не сознавать, что это формирование не только незаконно, но еще и вооружено. Таким образом субъект должен осознавать два критерия: 1) незаконность самого формирования 2) вооруженность этого формирования.

Учитывая усеченный состав преступления, результатом преступного умысла будет являться создание и нормальное функционирование незаконное вооруженное формирование. Волевой

---

⁶² Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 52

⁶³ Уголовное право. Общая часть. Под редакцией Тарбагаев А.Н. М., 2016 С.157

⁶⁴ Там же

⁶⁵ Полный курс уголовного права. Том 4. СПб, 2008. С.84

момент выражен в желании создать такое формирование, и направлении усилий на достижение преступного результата. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Действия лица, действующего без прямого умысла, не могут быть квалифицированы по ст. 208 УК РФ.

Участники незаконного вооруженного формирования не могут не сознавать, что их деятельность является незаконной. Но не стоит исключать ситуацию добросовестного заблуждения относительно правового статуса формирования. Такая ситуация должна быть тщательно изучена в каждом отдельно взятом случае и обоснованно решен вопрос о привлечении к уголовной ответственности. В любом случае осознание незаконности является обязательным признаком волевого момента вины для исполнителей преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Спорным является вопрос относительно целей создания формирования. Законодатель не дает даже примерного списка целей и строит определение преступности формирования лишь через незаконность. В юридической литературе же были высказаны разные мнения по этому поводу. Агапов А.П. и Хлебушкин А.Г. считают, что незаконные вооруженные формирования создаются лишь в целях совершения преступлений.⁶⁶ Другое мнение высказывает С.И. Бушмин. Он считает целью создания формирования воздействие на принятие решения органами государственной власти, органы местного самоуправления или международные организации посредством акций устрашения населения и (или) иными формами противоправных действий.⁶⁷ Такой подход является узконаправленным, привязывая создание незаконного формирования

---

⁶⁶ Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Указ. соч. С. 42

⁶⁷ Уголовное право. Особенная часть. М., 2011. С. 413

к конкретной цели, которая не указана в УК и поэтому не может быть воспринята как признак субъективной стороны.

На мой же взгляд, наиболее верное и выдержанное соответственно букве закона мнение дает С.У. Дикаев. Он считает, что цели деятельности формирования не играют никакой роли в квалификации преступления.⁶⁸ Подкрепляет это мнение и Постановление Пленума Верховного суда РФ №1 от 9 февраля 2012 г.⁶⁹, в котором указывается, что цель есть, но она никак не конкретизируется, тем самым давая широкий простор для применения: «Под незаконным вооруженным формированием в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации).»

Но с другой стороны отсутствие указания на цель данного преступления является пробелом в законодательстве. При такой действительности представляется, что целью может являться не совершение любых преступлений, а каких-то конкретных, например, в целях диверсии или вооруженного мятежа (ст.281 и ст.279 УК РФ соответственно). Кроме того, могут иметь место и иные, не преступные цели. Например, защита общественного порядка, борьба с преступностью и другие.

Для данного преступления в современном законодательстве предусмотрено основание для освобождения от уголовной ответственности. Оно изложено в примечании статьи ст.208 УК РФ и направлено на максимальное уменьшение последствий от данного

---

⁶⁸ Дикаев С.У. Указ. Соч. С. 428

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 г. Москва "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" п 23

преступления. Подобно захвату заложника, законодатель дает добровольно отказаться от продолжения преступления и для этого предусматривает три условия: 1) добровольность прекращения участия. Это условие, прежде всего, обращено к умыслу на совершение преступления, и дает человеку как бы “одуматься”, но при этом не имеет значение истинный мотив прекращения участия. 2) сдача оружия. 3) отсутствие в действиях лица иного состава преступления. В научных кругах высказываются различные мнения по поводу субъектов к которым может быть применимо данное примечание. Так С.И. Бушмин считает, что примечание может быть применимо лишь к участникам формирования и обходит стороной организаторов и руководителей.⁷⁰ С этим трудно согласиться, так как в законе не говорится ни о каких исключениях. Противоположное мнение высказывают А.И. Коробеев и В.С. Комиссаров Они считают, что любой член формирования, вне зависимости от его роли, может подлежать освобождению от ответственности.⁷¹ Другую точку зрения высказывает профессор Мальцев. Он полагает, что для организаторов и руководителей формирования примечание может применяться лишь в случае наличия дополнительного условия: активные действия по разоружению и прекращению деятельности формирования.⁷²

По моему мнению, наиболее оптимальной является позиция А.И. Коробеева и В.С. Комиссарова. Они, в отличии от других, следуют четко букве закона, не допуская каких-либо расхождений. С последней представленной позицией невозможно согласиться по той причине, что хоть такая идея и весьма интересны, с точки зрения эффективности и обоснованности, но она так же не нашли отражение в законодательстве. С.И. Бушмин же, на мой взгляд, неверно

---

⁷⁰ Уголовное право. Особенная часть. М., 2011. С.413

⁷¹ Полный курс уголовного права. Том 4. СПб, 2008. С.85

⁷² Мальцев В. Указ. соч. С. 45

интерпретирует слово «участие»⁷³, используемое в примечании, и поэтому оставляет руководителей и создателей без добровольного отказа. Хотя при этом совершенно не ясно почему лицо, финансирующие незаконное вооруженное формирование, имеет право на добровольный отказ, ведь из его позиции следует, что лишь рядовые участники могут воспользоваться данной нормой.

---

⁷³ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/255322> Толковый словарь Ожегова

Глава 2. Отграничение создания незаконного вооруженного формирования или участия в нем от других преступлений

В правоприменительной практике очень важное значение имеет отграничение организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем от иных составов преступлений. К таким составам относятся: бандитизм (статья 209 УК), организация экстремистского сообщества (статья 282.1 УК), организации преступного сообщества, организация деятельности экстремистской организации (статья 282.2 УК), организация объединения, посягающего на личность и права граждан (статья 239 УК).

К основным критериям разграничения указанных преступлений, прежде всего, стоит отнести цель создания подобных объединений, и, в некоторых составах, признак вооруженности. Что же касается экстремистской организации (статья 282.2 УК), то в этом случае речь идет об организации, в отношении которой имеется вступившее в законную силу судебное решение о ликвидации или запрете деятельности.

С нашей точки зрения, на практике важнейшее значение имеет разграничение таких понятий, как преступное сообщество и незаконное вооруженное формирование, ответственность за него предусмотрена статьей 208 УК РФ.

Объектом организации незаконного вооруженного формирования, на мой взгляд, выступают общественные отношения, которые складываются в сфере обеспечения общей безопасности. Однако в судебной практике встречаются случаи осуждения за участие в незаконном вооруженном формировании, созданном с целью насильственного захвата власти и изменения конституционного строя Российской Федерации, например, на

Северном Кавказе.⁷⁴ В научной литературе некоторыми авторами также предлагается считать непосредственным объектом организации незаконного вооруженного формирования не общую безопасность, а основы конституционного строя и безопасности государства.⁷⁵

Следующей отличительной особенностью незаконного вооруженного формирования является возможность организации этого формирования с общественно полезной целью (например, для обеспечения безопасности и правопорядка). Хотя в правоприменительной практике привлечение к уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования практически всегда сопровождается преступными целями его создания и функционирования.

Преступное сообщество, в свою очередь, изначально создается с преступной целью, с целью совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Однако отличие незаконных вооруженных формирований от преступного сообщества состоит в том, что законодатель криминализировал эту деятельность не в связи с тем, что она нацелена на совершение преступлений, а в связи с непридусмотренностью данной деятельности федеральными законами.⁷⁶

В научной литературе высказывается и такая точка зрения, согласно которой при отсутствии цели совершения преступлений незаконным вооруженным формированием нет правового основания связывать его с институтом соучастия, который регламентирует

---

⁷⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2003 г. N 19/1КП003-3

⁷⁵ Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. М., 2005. С. 107.

⁷⁶ Сальникова Н.И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества // Российский следователь. 2005. N 3. С. 20 - 22.

деятельность за объединение двух и более лиц для совместного совершения общественно опасного деяния.

Поэтому незаконное вооруженное формирование не может рассматриваться в качестве одной из организованных форм преступной деятельности, обособленных в самостоятельный вид преступления. Такая позиция, на взгляд автора, представляется ошибочной.

В силу повышенной общественной опасности законодатель признал умышленным преступлением уже сам факт создания незаконного вооруженного формирования, а также руководство таким формированием, его финансирование и участие в нем. В данном случае следует согласиться с мнением А.Н. Мондохонова о том, что умышленное объединение усилий двух или более лиц, направленных на совместное совершение умышленного преступления, а именно на организацию незаконного вооруженного формирования, необходимо признать соучастием в преступлении. Признаки же устойчивости и предварительной договоренности определяют организованный характер данной формы соучастия.⁷⁷

Например, Верховный Суд Российской Федерации указал, что об организованности незаконного вооруженного формирования свидетельствует сам факт спланированного и проведенного перехода членов формирования с плато Бечысан через территорию Кабардино-Балкарской Республики в Панкисское ущелье в Грузии для соединения с отрядом полевого командира незаконного вооруженного формирования Г.⁷⁸

Следующим признаком, отличающим преступное сообщество от незаконного вооруженного формирования, является

---

⁷⁷ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): Научно-практический комментарий... С. 52 - 53.

⁷⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2003 г. N 19/1КП003-3 // СПС "КонсультантПлюс".

структурированность преступного сообщества. Незаконное вооруженное формирование не должно в обязательном порядке иметь собственную структуру, однако оно само может выступать в качестве одного из структурных подразделений преступного сообщества. Такие случаи встречаются и в судебной практике. Например, по делу Х.А. и Б.Х. Ставропольский краевой суд установил, что на территории Карачаево-Черкесской Республики было создано и действовало преступное сообщество, состоящее из религиозно-военизированных объединений - ваххабитских "джамаатов", т.е. из автономных устойчивых групп как структурных подразделений.

Основной целью преступного сообщества было совершение тяжких и особо тяжких преступлений, ему была присуща высокая степень конспирации, организованности и сплоченности всех участников, имелось строгое распределение ролей и ярко выраженных лидеров ("духовных наставников") - руководителей, авторитет которых был непререкаем, чьи приказы выполнялись фактически беспрекословно, имелось достаточно высокое и стабильное финансирование, большой и постоянный состав участников сообщества.

Их действия были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 208 и ч. 3 ст. 222 УК РФ.⁷⁹

В отличие от организации преступного сообщества незаконное вооруженное формирование характеризуется наличием у участников огнестрельного оружия заводского и самодельного происхождения, а также наличием различных взрывных устройств. Помимо всего, незаконное вооруженное формирование может иметь в своем

---

⁷⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2003 г. N 19/1кп002-100 // СПС "КонсультантПлюс".

распоряжении и военную технику, например, танки, бронетранспортеры и вертолеты.

К тому же в отличие от банды, которая признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее участников и осведомленности об этом других участников банды, в незаконном вооруженном формировании предполагается вооруженность хотя бы некоторых ее участников. Действия участников такого формирования по незаконному приобретению, передаче, сбыту, хранению, перевозке или ношению огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств подлежат квалификации по совокупности ст. 208 и ст. 222 УК.⁸⁰

При недостаточности вооруженности формирования, в частности, когда лица имеют в своем арсенале лишь холодное (метательное), газовое или пневматическое оружие либо если огнестрельное оружие (взрывные устройства) находится в распоряжении не у всех, а у одного или сравнительно небольшого количества участников незаконного вооруженного формирования. П.В. Агапов предлагает судебным органам исключать из обвинения состав организации или участия в незаконном вооруженном формировании.⁸¹ Такой же точки зрения придерживаются и некоторые другие авторы.⁸² Однако мы считаем данную позицию недостаточно обоснованной, так как данное предложение содержит в себе оценочные признаки, например, у сравнительно небольшого количества участников, а это может привести на практике к необъективной квалификации содеянного.

---

⁸⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" // СПС "КонсультантПлюс".

⁸¹ Агапов П. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: проблемы квалификации // Уголовное право. 2004. N 2. С. 4.

⁸² Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): Научно-практический комментарий... С. 53.

Вооруженность преступного сообщества вообще не предусматривается уголовным законом, поэтому оно может осуществлять преступную деятельность и при полном отсутствии оружия у участников своих структурных подразделений или организованных групп, входящих в его состав. Однако для личной охраны или самозащиты у участников преступного сообщества может быть в наличии и огнестрельное оружие. Так, согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, если организатор, руководитель (лидер) или иной участник преступного сообщества (преступной организации) незаконно владеет огнестрельным оружием, его действия в этой части надлежит квалифицировать по ст. 222 УК, а также по соответствующей части ст. 210 УК.⁸³

В качестве еще одного отличительного признака преступного сообщества от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем можно назвать такой квалифицирующий признак, как совершение преступного деяния с использованием своего служебного положения. Данный признак отсутствует в составе организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем.

Если сравнить примечания к этим двум нормам, то и здесь имеется существенное отличие. Основанием для освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 208 УК, является добровольное прекращение участия в таком формировании и сдача им оружия. В соответствии же с примечанием к ст. 210 УК для освобождения от уголовной ответственности недостаточно прекратить участие в преступном сообществе или входящем в него структурном подразделении либо

---

⁸³ Постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" // Российская газета. 2010. 17 июня.

собрании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, дополнительно такое лицо обязано активно способствовать раскрытию или пресечению преступлений, совершенных или планируемых преступным сообществом.

Состав статьи 208 УК отличается еще и от состава бандитизма, предусмотренного ст. 209 УК. В литературе высказываются мнения о том, что банда является разновидностью преступного сообщества, а также может представлять собой как организованную группу, так и преступное сообщество (преступную организацию).⁸⁴ Так, например, по мнению профессора Р. Галиакбарова, размещение ст. 209 УК рядом со ст. 210 УК доказывает, что банда и есть разновидность преступной организации. Статья 210 УК является общей для состава бандитизма.⁸⁵

Банда является видом организованной группы, которая в свою очередь может являться структурным подразделением преступного сообщества.⁸⁶ Объединение нескольких организованных групп представляет собой преступное сообщество, поэтому в случае объединения двух или более банд в единое вооруженное преступное объединение действия участников подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 и ст. 210 УК.

Если банды или организованные группы входят в состав преступного сообщества как его структурные подразделения, то преступные действия участников организованных групп подлежат квалификации по признакам ст. 210 УК, тогда как действия участников банды и организаторов, руководителей (лидеров) всего преступного сообщества подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 и 210 УК. Следует согласиться с А.А. Толкаченко в том, что, учитывая принцип

---

⁸⁴ Панченко П., Кашенин В. Цели нападения при бандитизме // Уголовное право. 2007. N 3. С. 48 - 51.

⁸⁵ Галиакбаров Р. Ошибка ломает судебную практику. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/5986>

⁸⁶ Дейнега Н.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С. 12;

субъективного вменения, необходимо, чтобы члены организованных групп и банд осознавали свою принадлежность к преступному сообществу, а организаторы и руководители этого сообщества точно знали о существовании банды как структурного подразделения.⁸⁷

Иначе действия субъектов, участвующих в преступном подразделении - банде, но не знающих о существовании преступного сообщества, в состав которого они входят, следует квалифицировать по ст. 209 УК без совокупности со ст. 210 УК. Хотя на практике, на мой взгляд, данная ситуация практически невозможна в связи с тем, что лицо, организовавшее либо руководившее преступным сообществом, не может быть не осведомлено о банде как об одном из структурных подразделений того сообщества, которым это лицо руководит или которое оно организовало.

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12, если участники преступного сообщества наряду с участием в сообществе создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по статьям 209 и 210 УК, а при наличии к тому оснований - также по соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за участие в другом конкретном преступлении.

В уголовно-правовой литературе существует мнение, что если члены преступного сообщества либо его структурного подразделения приобретают оружие и начинают совершать нападения на граждан и организации, то организация преступного сообщества как преступление перерастает в бандитизм и квалификация таких действий, по мнению авторов, должна

---

⁸⁷ Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2004. С. 101.

осуществляться уже по ст. 209 УК, так как организационная деятельность в этих случаях выступает в качестве подготовительного этапа к организации банды и дополнительной квалификации по ст. 210 УК уже не требуется.⁸⁸

Преступное сообщество не может перерасти в банду, так как последняя является разновидностью организованной группы и может рассматриваться только в качестве структурного подразделения преступного сообщества.

В этом случае квалификация должна производиться по реальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 и ст. 210 УК.

В тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ, а также по соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за совершенное конкретное преступление.⁸⁹

Еще одной отличительной чертой бандитизма от незаконного вооруженного является цель их создания. Обязательной целью бандитизма выступает нападение на граждан или организации на цель совершения корыстно-насильственных преступлений.⁹⁰

---

⁸⁸ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. IV: Преступления против общественной безопасности (соавторы главы - В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев). СПб., 2008. С. 128.

⁸⁹ п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)" // Российская газета. 2010. 17 июня.

⁹⁰ Бычков В.В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 10.

Под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось. В настоящее время законом не предусмотрено в качестве обязательного элемента каких-либо конкретных целей осуществляемых бандой нападений. Это может быть как завладение чужим имуществом, денежными средствами или какими-либо ценностями гражданина либо организации, так и убийство, изнасилование или вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.д.

Незаконное вооруженное формирование следует разграничивать и с объединением, посягающим на личность и права граждан (статья 239 УК). Первое отличие от незаконного вооруженного формирования происходит по объекту посягательства. Согласно статье 239 УК, ее основным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения и общественную нравственность. Дополнительными объектами могут выступать жизнь, свобода, честь и достоинство личности, иные конституционные права и свободы человека и гражданина, общественная безопасность и общественный порядок, а также государственная власть.

По мнению А.Н. Мондохорова, веским отличительным признаком объединения, посягающего на личность и права граждан, являются мотивы преступной деятельности, которая подчас характеризуется экстремистской направленностью, так как преступления, совершаемые религиозным или общественным объединениями, обусловлены мотивами политической,

идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.⁹¹

Для привлечения к уголовной ответственности участника религиозного или общественного объединения не обязательно, чтобы эти объединения были зарегистрированы в установленном законом порядке. Наличие официальной регистрации не влияет на квалификацию содеянного участниками такого объединения. Для незаконного вооруженного формирования регистрации, естественно, не требуется.

Соотношение таких уголовно-правовых понятий, как организованная группа, преступное сообщество и экстремистское сообщество, является одной из сложных проблем как для науки, так и для практики. Некоторые авторы под экстремистским сообществом понимают преступное сообщество, созданное в целях осуществления экстремистской деятельности, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях. Преступное сообщество, на их взгляд, признается экстремистским, если хотя бы одно из его структурных подразделений осуществляет экстремистскую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данного сообщества. А под "экстремистской организованной группой" они понимают преступную организованную группу, созданную в целях осуществления экстремистской деятельности.⁹²

По мнению С.В. Борисова, экстремистское сообщество создается и функционирует для совершения преступлений, то есть по своей сути является преступным сообществом, но таким, которое не обладает основными признаками последнего, содержащимися в части 4 статьи 35 и части 1 статьи 210 УК. Однако С.В. Борисов приходит к выводу о том, что формулировка преступного

---

⁹¹ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): Научно-практический комментарий. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. С. 61 - 62.

⁹² Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7.

сообщества, данная в части 4 статьи 35 УК, после законодательных изменений полностью исключает возможность признания экстремистского сообщества разновидностью преступного сообщества.⁹³

Как полагают некоторые ученые, законодатель, используя термин "экстремистское сообщество", ввел в нормативный правовой акт неизвестную уголовно-правовой науке и практике дефиницию, не дав ей обязательного объяснения.⁹⁴ Имеет место и точка зрения, согласно которой здесь смешиваются понятия "организованная группа" и "экстремистское сообщество".⁹⁵

Различие преступлений, предусмотренных статьей 208 и статьей 282.1 УК, следовало бы проводить, на мой взгляд, по объекту посягательства. Так, в статье 208 УК объектом выступают общественные отношения, возникающие в сфере общественной безопасности, а в статье 282.1 УК - общественные отношения в сфере регулирования основ конституционного строя и безопасности государства.

В качестве критерия разграничения этих сообществ, по мнению В. Кашепова, следует выделить еще и устойчивость экстремистского сообщества, а не его незаконность, которая присуща незаконному вооруженному формированию.⁹⁶ Как отмечают специалисты, экстремистское сообщество может состоять и из структурных подразделений (частей), но в то же время, являясь видом

---

⁹³ Борисов С.В. Соотношение уголовно-правовых понятий "организованная группа", "преступное сообщество (преступная организация)" и "экстремистское сообщество" // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. М.: Российская академия адвокатуры, 2010. N 2. С. 66 - 68.

⁹⁴ Маршакова Н.Н. Противодействие организации экстремистского сообщества: проблемы уголовно-правовой регламентации // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского конгресса уголовного права. 29 - 30 мая 2008 г. / Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2008. С. 262.

⁹⁵ Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. С. 90.

⁹⁶ Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. N 3. С. 32.

организованной группы, экстремистское сообщество может выступать и в качестве структурного подразделения.⁹⁷

Также экстремистское сообщество создается и функционирует в целях подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности. Тогда как незаконное вооруженное формирование создается лишь для совершения любых преступлений.

В отличие от незаконного вооруженного формирования, в организации экстремистского сообщества предусмотрена ответственность за создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества, для которого в качестве специальной цели законодатель определил разработку планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

В данном случае я согласен с теми авторами, кто считает формулировку части 1 статьи 282.1 УК в части регламентации ответственности за создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества неудачной, так как существование объединения вне экстремистского сообщества практически не представляется возможным.⁹⁸

Следует обратить внимание и на то, что создание незаконного вооруженного формирования - это особо тяжкое преступление, а участие в этом формировании - тяжкое преступление, тогда как организация экстремистского сообщества - преступление средней тяжести, а участие же в таком сообществе и вовсе преступление небольшой тяжести.

---

⁹⁷ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): Научно-практический комментарий... С. 64.

⁹⁸ Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2007. С. 84 - 85

Следующим преступным объединением, которое также следует отличать от преступного сообщества, является экстремистская организация, за организацию деятельности которой предусмотрена уголовная ответственность по статье 282.2 УК.

Как и в экстремистском сообществе, объектом организации деятельности экстремистской организации выступают общественные отношения в сфере уголовно-правового регулирования основ конституционного строя и безопасности государства, а объектом преступления, предусмотренного статьей 208 УК, являются общественные отношения в сфере общественной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате работы были получены следующие основные выводы и предложения:

1. Под незаконным вооружённым формированием понимается вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом.

Соединение состоит, как минимум, из трех лиц и характеризуется:

а) наличием внутренней структуры, имеющей управление, подчиненность, распределение обязанностей;

б) относительной устойчивостью;

в) вооруженностью.

2. Исходя из характера направленности посягательства, а также характера и степени общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 208 УК РФ, основным непосредственным объектом является общая безопасность

3. Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти лет.

4. Данное преступление может совершаться только с прямым умыслом. Случаи добросовестного заблуждения относительно законности формирования для рядовых участников исключают уголовную ответственность.

5. Выявлены признаки, позволяющие отграничить данный состав преступления от составов других притуплений.

На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне дать толкование понятию формирование. Более подробно раскрыть признак вооруженности. Кроме того, все еще возникают вопросы по поводу того, должно ли незаконное вооруженное формирование по своей структуре быть схоже с воинским

формированием. Таким образом, этот вопрос тоже следует осветить на законодательном уровне или дать ему толкование в одном из Постановлений Пленума Верховного суда РФ.

Помимо прочего, представляется необходимым дополнить примечание к статье 208 УК и установить, что освобождение от уголовной ответственности организаторов незаконного вооруженного формирования (лиц, создавших незаконное вооруженное формирование и руководивших ими) возможно, только при условии, что они своими действиями обеспечат прекращение деятельности незаконного вооруженного формирования и всех его участников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативная база

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ(ред. от 30.03.2016)
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537
4. Федеральный закон от 5 марта 1992 года № 2446-1 "О безопасности"
5. Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ "О безопасности"
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 г. Москва "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"
7. Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. №5.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 1996 г. N 61-ФЗ г. Москва "Об обороне"

Научная литература

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Под редакцией: В.С. Комисарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2013. 732 с.
2. Туманов Г.А., Фризко В.И. Общественная безопасность и ее обеспечение в экстремальных условиях // Сов. государство и право. 1989. 437 с.
3. Уголовное право. Общая часть. Под редакцией А.Н. Тарбагаев М., 2016. 448 с
4. Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. Харьков, 1981. 358 с.
5. Уголовное право России. Часть особенная. М., 1999. 563 с.
6. Полный курс уголовного права. Том 4. СПб, 2008. 672 с. Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. М., 1996. 341 с.
7. Рарог А.И. Уголовное право. Особенная часть. М., 1996. 248.
8. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть. М., 1998. 571 с.
9. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск., 1981. 276 с.
10. Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности: учеб.-практ. пособие. М., 2010. 346 с.
11. Аджиев А.Д. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: уголовно-правовые аспекты противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 207 с.
12. Бейбулатов Б.Ш. Некоторые вопросы организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: монография. М. 2001. 173 с.

13. Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. М., 2005. 294 с.
14. Мальцев В. Ответственность за создание незаконного вооруженного формирования или участия в нем // Российская юстиция. 1999. 78 с.
15. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. СПб., 2006. 341 с.
16. Павлинов А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с организацией незаконного вооруженного формирования или участия в нем. Автореферат диссертация... кандидата юридических наук. М., 1998. 144 с.
17. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. М., 1996. 601 с.
18. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. 332 с.
19. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) под ред. В.В. Малиновского М., 2011. 397 с.
20. Комментарий к УК РФ /Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2001 472 с.
21. Беляев С.О., Жуков Е.А. Терроризм как угроза безопасности // II Актуальные проблемы борьбы с терроризмом в Южном регионе России: материалы окружной науч.-практ. конф., 29-30 ноября 2000 г. Ростов на-Дону, 2000. С. 47-49.
22. Бычков В.В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 194 с.
23. Борисов С.В. Соотношение уголовно-правовых понятий "организованная группа", "преступное сообщество (преступная

организация)" и "экстремистское сообщество" // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. М.: Российская академия адвокатуры, 2010. N 2. С. 66 - 68.

24. Галиакбаров Р. Ошибка ломает судебную практику. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/5986>.

25. Дейнега Н.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. 28 с.

26. Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. N 3. С. 32.

27. Комиссаров В.С. Вооруженность как признак бандитизма // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. N 11. С. 16.

28. Утямишев А., Якушева Т. Соотношение бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2008. N 5. С. 69 - 72.

29. Маршакова Н.Н. Противодействие организации экстремистского сообщества: проблемы уголовно-правовой регламентации // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского конгресса уголовного права. 29 - 30 мая 2008 г. / Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2008. 372 с.

30. Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий / А. Н. Мондохонов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. - 159 с.

31. Панченко П., Кашенин В. Цели нападения при бандитизме // Уголовное право. 2007. N 3. С. 48 - 51.

32. Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. 1 / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - 1133 с.

33. Сальникова Н.И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества // Российский следователь. 2005. N 3. С. 20 - 22.

34. Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. 760 с.

^{35.} Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2004. 316 с.

36. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.

37. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2007. 206 с.

Судебные акты

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" // СПС "КонсультантПлюс".

2. Постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)" // Российская газета. 2010. 17 июня.

3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2003 г. N 19/1КП003-3 // СПС "КонсультантПлюс".

4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2003 г. N 19/1КП003-3 // СПС "КонсультантПлюс".

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2003 г. N 19/1кп002-100 // СПС "КонсультантПлюс"

6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2014 г № 20-АПУ14-29. // СПС "КонсультантПлюс".

7. Определение Верховного Суда Российской Федерации. от 18 сентября 2014 г № 20-АПУ14-33СП. // СПС "КонсультантПлюс".